

Заглавие документа:

Василина, В.Н. ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО АКТА ПРИКАЗА ПРИ ОБЩЕНИИ НА АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ / В.Н. Василина // Контрастивные исследования и прикладная лингвистика: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 29–30 окт. 2014 г. В 2 ч. Ч. 2 / отв. ред.: А.В. Зубов, Т.П. Карпилович. – Минск: МГЛУ, 2015. – С. 189–192.

Авторы: Василина, Владимир Николаевич

Тема: Прагмалингвистика

Дата публикации: 2015

Издатель: УО «Минский государственный лингвистический университет»

Аннотация: *В статье рассмотрены основные признаки речевого акта приказа, а также факторы, которые конкретизируют функциональные условия реализации иллокутивного потенциала приказа. Определены средства выражения данного речевого акта в английском и русском языках.*

Дополнительная информация: УДК 81'42 + 81'33

ББК 81.04 + 81.1

К 65

ISBN 978-985-460-669-9 (Ч. 2).

ISBN 978-985-460-658-3.

В. Н. Василина (Минск)

**ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО АКТА ПРИКАЗА ПРИ ОБЩЕНИИ НА
АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Приказ (order) – обязательное для исполнения официальное распоряжение руководителя или любого другого лица, наделенного какой-либо властью. В случае приказа говорящий занимает авторитарную по отношению к адресату позицию и не сомневается, что адресат выполнит (попытается выполнить) каузируемое действие [1, с. 10].

Когнитивные признаки приказа: высокая степень категоричности побуждения к выполнению действия; высокая степень obligatorности выполнения действия для адресата; приоритетность статуса говорящего; бенефактивность действия для говорящего. Кроме того, приказ является инициативным речевым актом инициатора общения, в результате которого адресат исполняет необходимое действие.

К факторам, конкретизирующим функциональные условия реализации иллокутивного потенциала приказа, относятся следующие:

- 1) адресат в состоянии выполнить приказ;
- 2) адресант обладает властью над адресатом, существует обоснование приказа;
- 3) неравноположенность коммуникантов по социально-ролевому статусу;
- 4) комплиментарность приказа с подчинением, когда вне подчинения приказ теряет силу, что обуславливает комплиментарность инициативного действия с ответным;
- 5) обязательное следование действию, основанному на институциональном праве говорящего, на его ролевых полномочиях: начальник – подчиненный;
- 6) санкционный контроль со стороны говорящего за соблюдением комплиментарности инициативных и реактивных речевых действий);
- 7) наличие определенных отношений между партнерами в рамках сферы взаимодействия, обозначенного иллокутивным потенциалом, например: армейская служба, занимаемая должность;
- 8) ответственность говорящего за содержание речевого действия, его целесообразность и выполняемость ожидаемого действия, уважение прав и достоинств адресата, сохранение вежливой формы отношений с адресатом по кодексу доверия;
- 9) ритуальный характер некоторых инъюнктивов от форм отдачи приказа (в армии – это принятие особых положений, предписанных уставом, а на предприятиях – письменная форма, утвержденная вышестоящей инстанцией и т.п.) до реализации ожидаемого (реактивного) действия как комплиментарного [2, с. 59–60].

Как правило, речевой акт приказа функционирует в сфере делового общения. Существуют социально-дифференцирующие ритуальные стереотипы военных команд, правовых актов, деловых соглашений и контрактов, которые не только рационализируют коммуникацию, устанавливая непротиворечивые отношения, но и создают коммуникативный комфорт. В настоящее время идет процесс трансформации или создания русских стереотипов поведения под влиянием американских и международных деловых стереотипов, которых еще недавно в русском языке не существовало.

Предикат пропозиции англоязычных приказов обычно выражается глаголами физического действия (*do, make, open, turn, get, keep, send, cut, hold, leave, give, take, pack, drive, shut, read, ride*), глаголами движения (*go, run, come, move, swim*) или глаголами пространственной ориентации (*sit, stand, stay*) в форме повелительного наклонения или изъявительного наклонения. Обязательным актантом пропозиции является Агентив, который в большинстве случаев выражается имплицитно и подразумевает местоимение 2-го лица единственного числа или множественного числа (*you*). Агентив может быть также представлен обращениями. Модификаторы

пропозиции приказов выражаются при помощи модального модификатора *must*, который передает субъективное волеизъявление говорящего, что действие должно быть выполнено, и при помощи модального модификатора *shall*, который демонстрирует субъективное авторитарное волеизъявление говорящего [3, с. 13]. Прагматическая рамка речевого акта приказа выражается имплицитно. Исключением являются высказывания с перформативными глаголами (*order, command, enjoin, prescribe*), когда иллокутивный предикат, адресант и адресат репрезентированы в высказывании эксплицитно.

Для выражения приказа на английском языке может использоваться сложная форма повелительного наклонения, которая образуется при помощи глагола *let* в повелительном наклонении, за которым следует существительное в общем падеже или личное местоимение в объектном падеже и смысловой глагол в форме инфинитива без частицы *to*. Сочетание глагола значительно смягчает иллокутивную силу приказа, преобразуя его в предложение выполнения совместной деятельности.

Иногда приказ также может быть выражен конструкцией со сложным дополнением, которое включает в себя существительные в общем падеже или личное местоимение в объектном падеже с последующим инфинитивом смыслового глагола. В таких высказываниях инфинитив в сложном дополнении употребляется после глаголов, выражающих желание, требование, просьбу: *to want, to wish, to like, should (would) like, to request, to require, to demand, to command* и т. д.

Повтор, а также употребление эмоционально окрашенных слов усиливают иллокуцию англоязычного приказа.

Приказ на русском языке может выражаться специализированными языковыми средствами актуализации побуждения (формой повелительного наклонения глагола 2 л. ед. и мн. ч., формой инфинитива). Русскоязычные речевые акты приказа передаются чаще всего следующими грамматическими средствами:

1) синтетическими формами повелительного наклонения в утвердительных и отрицательных формах. При этом императивы совершенного вида при поддержке соответствующего контекста частотно могут выражать значение смягченного волеизъявления. Императивы несовершенного вида выражают значение категорического (побуждения к немедленному выполнению действия) волеизъявления при поддержке соответствующего контекста;

2) сочетаниями модальных предикативов и модальных глаголов с зависимым инфинитивом. Самыми частотными здесь являются сочетания с модальными предикативами *нужно, достаточно, необходимо, надо* с отрицанием и без отрицания [4, с. 16–17].

Перформатив *попрошу* смягчает категоричность русскоязычного приказа, а слово *немедленно* придает высказыванию категоричность и предполагает мгновенное подчинение.

В английском языке существует разновидность приказов, которая приближается к стереотипам запрета. Это ритуальные стереотипы, регламентирующие ситуационное поведение: *Wait to be seated; Animals on special diet; Authorized staff only* и др. В русском стереотипном поведении власть и дистанция эксплицируются по модели «не + инфинитив», поэтому эти формы воспринимаются носителями русского языка функционально неадекватными. Как полагает И. И. Токарева, в этом действии проявляется общая тенденция к максимальной ритуализации поведения, но американская тенденция к «позитивной» вежливости (по принципу: «Ищи согласия, избегай несогласия» противоречит ощутимой русской тенденции «негативной» вежливости (по принципу: «Утверждай давление как общее правило») [5, с. 159].

Эффективное исследование речевых актов, а также их сравнительное изучение возможно при рассмотрении не только соответствующих языков, но и культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Неустроев, К. С. Способы выражения побуждения и воздействия : на материале современного английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19; 10.02.04 / К. С. Неустроев; ФГОУ ВПО «Южный федеральный ун-т». – Ростов н/Д, 2008. – 22 с.
2. Романов, А. А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения : пособие по теоретическим курсам / А. А. Романов. – М. : Ин-т языкознания АН СССР, Калининский СХИ, 1988. – 183 с.
3. Лобанова, Е. В. Средства выражения побудительности в английском языке : когнитивно-онтологический подход : автореф. дис. ...канд. филол. Наук : 10.02.04 / Е. В. Лобанова; ГОУ ВПО «Поволж. гос. соц.-гуманит. акад.». – Самара, 2011. – 23 с.
4. Бикбаева, Л. М. Система средств выражения побудительной модальности в татарском и русском языках : автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.02; 10.02.20 / Л. М. Бикбаева; ГОУ ВПО «Тобол. гос. пед. ин-т им. Д. И. Менделеева». – Тобольск, 2008. – 25 с.
5. Токарева, И. И. Этнолингвистика и этнография общения : монография / И. И. Токарева; под ред. Ф. А. Литвина. – Минск, МГЛУ, 2001. – 244 с.